

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики, управления и природопользования
кафедра финансов

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

_____ И.С. Ферова
подпись

« _____ » _____ 2018 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**ОЦЕНКА РИСКА ФИНАНСОВОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНИЗАЦИИ**

38.04.01 «Экономика»
(код и наименование направления)

38.04.01.03 «Государственные, муниципальные финансы и налоговая политика»
код и наименование магистерской программы

Научный руководитель	_____	<u>к.э.н., доцент</u>	С.Н. Макарова
	подпись, дата	должность, ученая степень	
Выпускник	_____		Э.Д. Юсифов
	подпись, дата		
Рецензент	_____	<u>к.э.н., доцент</u>	А.В. Цветчих
	подпись, дата	должность, ученая степень	
Нормоконтролер	_____		Е.В. Шкарпетина
	подпись, дата		

Красноярск 2018

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Нестабильность финансовой среды, в условиях которой функционируют российские компании, предопределяет высокую подверженность их деятельности финансовым рискам. Проблема финансовой несостоятельности хозяйствующих субъектов выступает в качестве одного из факторов, препятствующих динамичному развитию национальной экономики. В этой связи совершенствование методологии и инструментария управления финансовыми рисками компании является одним из научно-практических направлений деятельности, способствующих стабилизации реального сектора российской экономики.

Интегрированность российской экономики в мировую экономическую систему предопределяет зависимость масштабов и эффективности деятельности российских компаний от динамических процессов, не поддающихся контролю и управлению. В этих условиях возрастает влияние нестабильной рыночной конъюнктуры на результаты деятельности компаний, что требует системного подхода к идентификации и описанию связей между внешними систематическими факторами и внутренними показателями деятельности компаний. Эффективность управления финансовыми рисками в значительной степени зависит от имеющегося в распоряжении компаний инструментария, позволяющего производить оценку текущего финансового состояния и прогнозировать его изменения в будущих периодах. Существующие методы оценки и прогнозирования финансовых рисков основываются на анализе данных бухгалтерской отчетности за предыдущие периоды и не учитывают будущие конъюнктурные изменения. Применение такого подхода в нестабильных макроэкономических условиях является неэффективным.

Таким образом, актуальным направлением исследования является совершенствование методологии управления финансовыми рисками, в частности, разработка инструментария, позволяющего производить оценку и

прогнозирование риска финансовой несостоятельности компании в условиях нестабильной рыночной конъюнктуры.

Целью магистерской диссертации является – оценка риска финансовой несостоятельности предприятия.

Для раскрытия цели необходимо рассмотреть следующие основные задачи:

- изучить терминологические подходы к пониманию природы риска финансовой несостоятельности;
- исследовать особенности диагностики риска финансовой несостоятельности организации;
- провести диагностику риска банкротства объекта исследования;
- разработать мероприятия со стороны государства, что была поддержка в период банкротств и снижению риска финансовой несостоятельности данной организации;
- оценить эффективность разработанных мер и их влияние на финансовую устойчивость

Объект исследования – оптовое торговое предприятия ООО «РусКом». Предмет исследования – риск финансовой несостоятельности предприятия.

Теоретической и методологической основой исследования служат труды отечественных и зарубежных авторов. Финансовую деятельность предприятия изучали такие отечественные и зарубежные ученые, как А.Г. Бадалов, П.Г. Белов, О.Ю. Дягель, Д.А. Ендовицкий, М.В. Щербаков, Л.Н. Мамаева, П.Д. Половинкин, Ю.И. Рягин, Л.Н. Темпан, Н.В. Хохлов и др. Исследования проведены на основе материалов бухгалтерской отчетности, финансово – экономических планов ООО «Руском» за 2015 – 2017 гг.

Методической основой написания магистерской диссертации является использование в процессе проводимых исследований совокупности различных методов: метода анализа и синтеза, группировки и сравнения экономико-статистических и других методов. Применение каждого из данных методов определяется характером решаемых в процессе исследования задач.

1 Теоретические и методические основы оценки риска финансовой несостоятельности организации

1.1 Риск финансовой несостоятельности: понятие, виды

Существует большое разнообразие мнений по поводу понятия определения, сущности и природы риска. Это связано с многоаспектностью этого явления, недостаточным использованием в реальной деятельности, игнорированием в существующем законодательстве. Рассмотрим два понятия, которые дополняют друг друга и охватывают общее содержание риска (рис. 1).

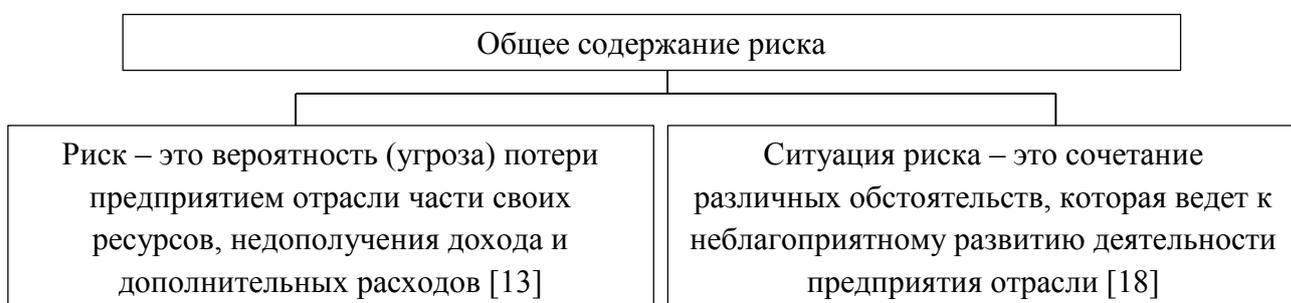

Рисунок 1 – Общее содержание риска

В научной литературе многообразие определений риска, рассмотрим некоторые из них в таблице 1 приложения А.

Ситуации риска сопутствует три условия ее возникновения:

- неопределенность;
- выбор альтернативы
- оценка вероятности осуществления выбранной альтернативы.

По своей природе риск делят на три вида [19]:

1. Когда в распоряжении субъекта, делающего выбор из нескольких альтернатив, есть объективные вероятности получения предполагаемого результата. Это вероятности, независимые непосредственно от данной фирмы: уровень инфляции, конкуренция, статистические исследования и т.д.

2. Когда вероятности наступления ожидаемого результата могут быть получены только на основе субъективных оценок, т.е. субъект имеет дело с

субъективными вероятностями. Субъектные вероятности непосредственно характеризуют данную фирму: производственный потенциал, уровень предметной и технологической специализации, организация труда и т.д.

3. Когда субъект в процессе выбора и реализации альтернативы располагает как объективными, так и субъективными вероятностями.

Благодаря этим видоизменениям риска субъект делает выбор и стремится реализовать его. В результате этого риск существует как на стадии выбора решения, так и на стадии его реализации.

Исходя из этих условий второе определение риска следующее. Риск - это действие (деяние, поступок), выполняемое в условиях выбора (в ситуации выбора в надежде на счастливый исход), когда в случае неудачи существует возможность (степень опасности) оказаться в худшем положении, чем до выбора (чем в случае не совершения этого действия) [18].

Более полно риск определяют как деятельность, связанную с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели.

Из последнего определения можно выделить основные элементы, которые будут составлять сущность понятия «риск» (рис. 2)[24].

Рисунок 2 – Основные элементы сущности определения «риск»

Совершенно понятно, что степень риска в каждой отрасли народного хозяйства проявляется по разному, так значительная вариация степени риска в сельском хозяйстве, торговле, страховом бизнесе и производстве. Согласно

специфике возникновения отраслевые риски принято определять в привязке с определенной отраслью экономики.

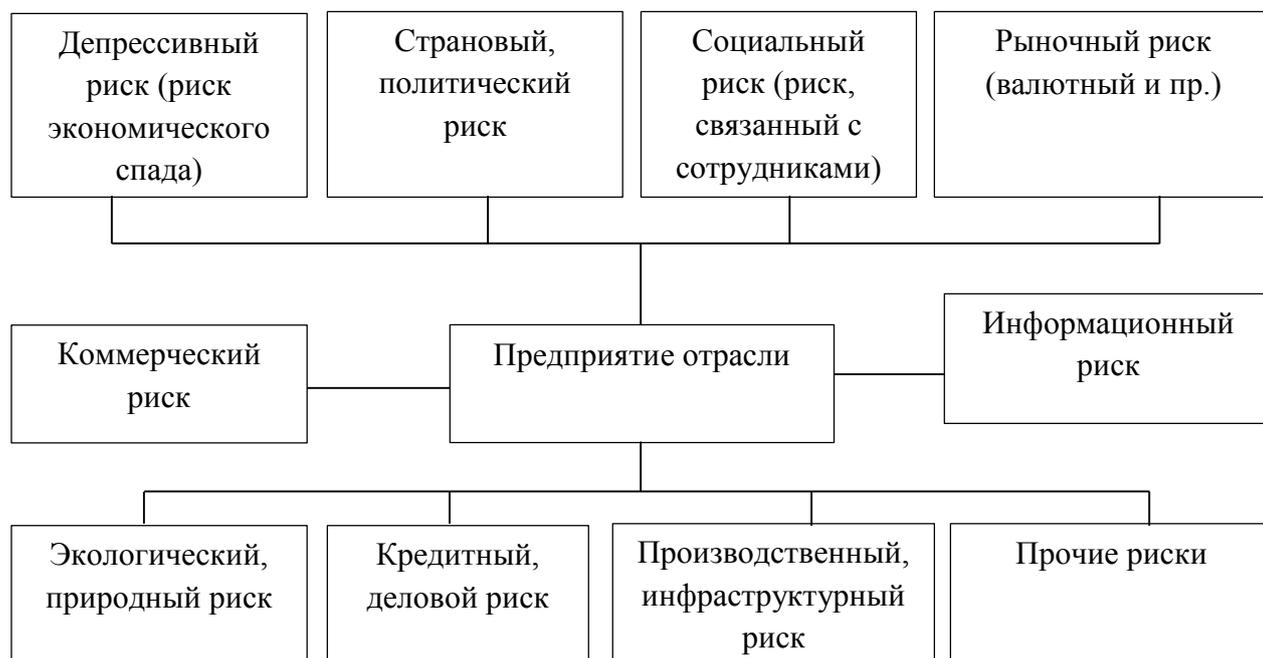

Рисунок 3 – Набор рисков предприятий отрасли

В рамках одной отрасли хозяйствующие субъекта различны по размерам, специфике выпускаемой продукции, масштабам и границам рынка сбыта, однако они имеют схожие производственные характеристики и на них влияют одинаковые социально-экономические факторы. Поэтому набор рисков основывается на внутриотраслевых связях предприятий отрасли, как показывает рисунок 3.

Таким образом, предпринимательская деятельность хозяйствующего субъекта подвержена значительному влиянию различных рисков, одним из наиболее значимых, является риск несостоятельности (банкротства).

В настоящее время в научной, учебной, периодической литературе, нормативно-законодательных актах категория «банкротство» освещена достаточно широко и глубоко, дано значительное количество определений данного термина. В то же время наблюдается определенная терминологическая путаница; в статьях и книгах ученых-экономистов нет единого подхода, общей консолидированной точки зрения на трактовку понятий «банкротство», «несостоятельность». В связи с этим возникает необходимость изучения

мнений различных специалистов в области института банкротства - экономистов, правоведов и законодателей. В первую очередь рассмотрим точки зрения экономистов по поводу подходов к определению понятия «банкротство» (табл. 2, приложения А).

Таким образом, мнения экономистов можно разделить на 2 направления: считающих, что банкротство - это результат кризиса хозяйствующего субъекта; банкротство -юридическая процедура, процесс по признанию арбитражным судом предприятия неспособным удовлетворить требования кредиторов в полном объеме.

Далее целесообразно рассмотреть понятие «банкротство» с точки зрения законодателей.

Институт несостоятельности (банкротства) организаций включен в российское право Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон № 127-ФЗ) и предусматривает меры, направленные на уменьшение риска кредиторов[2]. Между терминами, используемыми в законодательстве, «должник», «несостоятельность», «банкротство» есть юридически значимая разница. Среди должников принято различать обычных и несостоятельных должников (рис. 4). Так, для должников свойственна практическая или временная неплатежеспособность, вызванная недостатком денежных средств для расчетов с кредиторами на момент наступления сроков платежей. Чаще всего подобные ситуации возникают в ситуациях, при которых должник, будучи кредитором в отношении других участников экономических отношений, не получает удовлетворения по своим требованиям. В этом случае дебиторы должны обычному должнику больше, чем должен он сам, но он не может погасить свою задолженность и допускает просрочку своих платежей. Поэтому обычных должников часто именуют временно неплатежеспособными. Для несостоятельных должников присуща абсолютная (хроническая) неплатежеспособность, когда при обычном ведении дела они не могут погасить срочные обязательства по причине недостатка имущества в своих активах.

Рисунок 4 - Виды несостоятельности предприятий (организаций)

Существующие в законодательствах различных стран различия в подходах к определению простой несостоятельности должника можно свести к двум вариантам, когда в основе признания должника банкротом применяется:

- 1) принцип неплатежеспособности на основе анализа встречных денежных потоков;
- 2) принцип неоплатности исходя из соотношения активов и пассивов в балансе должника.

Например, в американском законодательстве несостоятельность (insolvency) означает такое финансовое положение предприятия, когда сумма долгов предприятия превышает стоимость всей его собственности. Это бухгалтерский признак банкротства. В данном случае предприятие является несостоятельным, если сумма долгов превышает стоимостное выражение всех его активов плюс стоимость имущества каждого из партнеров за вычетом личных долгов каждого из них.

Иногда оба принципа могут сочетаться, т.е. имущества должника для покрытия всех его обязательств недостаточно.

Согласно ст. 2 Закона № 127-ФЗ под несостоятельностью (банкротством) понимается признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам,

обязательствам по выплате выходных пособий и/или оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и/или исполнить обязанность по уплате обязательных платежей[2].

Предпосылками наступления банкротства являются:

1) неспособность удовлетворения требований кредиторов по денежным обязательствам, обязательствам по выплате выходных пособий и (или) оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору;

2) невозможность исполнения согласно ст. 3 Закона № 127-ФЗ обязанности по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены организацией в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены.

В зависимости от причин несостоятельность может быть неумышленной (неосторожной) или сознательной (подложной). Подложная несостоятельность влечет возникновение злостного банкротства, которое возникает в условиях чрезмерной обремененности долгами и сопровождается действиями, направленными на то, чтобы спрятать, вывести часть имущества, заключить рискованные, спекулятивные или явно убыточные сделки, продать товары по заниженным ценам или признать заведомо вымышленные права, что нарушает законные права других лиц.

Помимо законодательных аспектов в понимании терминологии, на наш взгляд, необходимо изучить суждения правоведов по этому вопросу (табл. 3 в приложении А).

Необходимо отметить, что и экономисты в своих работах разделяют понятия «несостоятельность» и «банкротство».

По нашему мнению, наиболее точно разграничивает данные категории в своей статье М.В. Чернова. С позиции автора о несостоятельности речь может идти с момента введения процедуры наблюдения. До этого времени состояние фирмы можно характеризовать как неплатежеспособность. Банкротом, утратившим все возможности восстановить платежеспособность и подлежащим по этой причине ликвидации, фирма становится при открытии конкурсного

производства [25]. Автор связывает определенный этап кризисного финансового состояния с определенной процедурой банкротства. Необходимо отметить, что каждая процедура банкротства, кроме конкурсного производства, предусматривает восстановление платежеспособности.

Такой же точки зрения придерживается и В.А. Слепышев. Он выделяет процедуры банкротства, которые относятся к несостоятельности либо к банкротству. То есть после подачи заявления должник становился бы несостоятельным, а после вынесения соответствующего решения суда - банкротом [22].

Таким образом, несостоятельность экономисты рассматривают как экономическую категорию, а банкротство - как правовую.

Подробнее изучим, по каким признакам понятия «банкротство», «несостоятельность», «неплатежеспособность» различают авторы.

З.А. Круш, Ю.В. Ткачева выделяют следующие критерии: экономическое содержание, функции, направление воздействия, форму проявления, управление [15]. В свою очередь Ю.В. Жданов к перечисленным выше признакам добавляет: категорию, использование ресурсов для выхода из кризиса, состояние кризиса [11].

В таблице 4 (приложение А) представлены основные различия категорий «неплатежеспособность», «несостоятельность», «банкротство», для примера, по мнению З.А. Круша и В.Ю. Жданова.

Таким образом, банкротство - юридический факт того, что предприятие является несостоятельным, а несостоятельность выступает как экономический факт возможного банкротства или риска. Несмотря на различия таких категорий, как «неплатежеспособность», «несостоятельность», «банкротство», между ними существует определенная связь.

На основе всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что банкротство - это экономико-правовая категория, т. к. с помощью финансовых показателей можно определить возможную угрозу деятельности предприятия (что является экономической составляющей), и в то же время это юридическая

процедура, процесс признания арбитражным судом предприятия неспособным удовлетворить требования кредиторов в полном объеме.

1.2 Диагностика риска финансовой несостоятельности организации

В настоящее время прогнозирование риска банкротства хозяйствующих субъектов, его профилактика, выявление причин и возможностей преодоления кризисной ситуации, а также разработка и реализация санкционных мероприятий осуществляется в рамках антикризисного управления, которое можно определить как систему управления предприятием, имеющую системный характер и направленную на предотвращение или устранение неблагоприятных для бизнеса явлений посредством использования достижений современного менеджмента. Базовым элементом данной системы является диагностика, которая в широком смысле означает идентификацию состояния объекта в целом или отдельных его элементов посредством реализации комплекса исследовательских процедур с целью выявления слабых звеньев и «узких мест» [9]. Задача любой диагностики – установить текущее и перспективное состояние объекта исследования.

Непосредственно диагностика вероятности банкротства представляет собой процесс исследования результатов деятельности организации с целью идентификации и количественного измерения кризисных тенденций, провоцирующих формирование финансовой несостоятельности, а также причин их образования.

Процесс диагностирования банкротства по его целевой ориентации можно классифицировать на антикризисную диагностику и кризисную диагностику (табл. 5, прил. А).

Изучение научной литературы в рамках написания данного исследования позволило провести классификацию методов диагностики состояния организации (табл. 1).

Всю методическую основу диагностики состояния организации можно разделить на три группы:

- количественные, которые предполагают построение факторной модели, позволяющей обнаружить и количественно оценить опасные для финансовой состоятельности предприятия тенденции. В зависимости от характера взаимосвязи между факторами и результативным показателем, они могут быть стохастическими и детерминированными, последние, в свою очередь, подразделяются на: однокритериальные и многокритериальные (комплексные модели и модели скоррингового анализа);

- качественные, основанные на построении системы неформализованных признаков, интуитивно-логический анализ которых позволяет формировать суждение о наличии вероятности банкротства;

- комбинированные, сочетающие в себе первые два.

Таблица 1 – Классификация методов диагностики кризисного состояния организации

Признак классификации	Группы методов диагностики	
По степени участия судебных органов (или по месту в арбитражном процессе)	Методы досудебной Диагностики	Методы судебной диагностики
По статусу	Авторские	Законодательно регламентированные
По степени формализуемо стиметодического подхода	Количественные, качественные, комбинированные	
По характеру зависимости результативного и факторных признаков	Детерминированные	Стохастические
По составу критериев	Однокритериальные	Многокритериальные
По территориальному происхождению	Зарубежные	Отечественные
По возможности практического применения к сферам деятельности организаций	Обще рекомендуемые	Специально ориентированные
По степени доступности исходной информации	Внутренние	Внешние
По характеру получаемой аналитической информации	Предсказательные (предикативные)	Описательные (дескриптивные)

Количественные стохастические методы систематизированы в приложении Б с подразделением на зарубежные и отечественные модели.

Вероятным решением проблемы антикризисной диагностики является другая группа методов, основанных на детерминированном анализе, в которую согласно классификации, представленной на рисунке 5, входят:

- 1) Однокритериальные модели.
- 2) Многокритериальные модели, основанные на методах:
 - обратного детерминированного факторного анализа (методах комплексного анализа);
 - скоррингового (сравнительного) анализа.

Однокритериальные модели позволяют осуществить диагностику вероятности наступления банкротства организации на основе локального параметрического анализа, то есть построения детерминированной модели в виде одного относительного частного показателя, позволяющего количественно оценить вероятность банкротства организации. Теория и практика финансового анализа позволяет отнести к данной группе ряд показателей, методика расчета которых и их интерпретация систематизированы нами в приложении В.

Несмотря на простоту, оценка вероятности банкротства организаций на основе однокритериального подхода не может быть объективной по следующим причинам:

- 1) ограниченность индикаторов диагностирования: как было продемонстрировано, все отдельные коэффициенты, предлагаемые для оценки вероятности банкротства, исходят из характеристики ликвидности, оставляя без внимания другие сферы деятельности организации, не позволяя тем самым описать тенденцию развития с максимальной точностью прогноза;
- 2) фактическое значение коэффициентов ликвидности не достаточно объективно отражает уровень финансового состояния предприятий по причине:
 - неоднородности и условности дифференциации активов по уровню ликвидности активов, а пассивов – по сроку их изъятия из оборота;
 - моментного характера значения коэффициентов.

В основе детерминированных методов антикризисной диагностики с применением многокритериальных моделей лежит тот факт, что деятельность предприятия представляет собой комплекс взаимосвязанных хозяйственных процессов, зависящих от многочисленных и разнообразных факторов.

В связи с этим с целью реализации задач диагностики вероятности банкротства, их деятельность, рядом литературных источников, рекомендуется оценивать с помощью комплексного (интегрального) показателя, расчет которого осуществляется с помощью методов обратного детерминированного факторного анализа. При этом выбор совокупности частных оценочных показателей осуществляется исходя из целей конкретного аналитического исследования, а также строиться на основе применения к изучаемым показателям двух ограничений: частные показатели должны иметь одинаковую направленность и быть максимально информативными с точки зрения решаемой аналитической задачи.

В истории развития школы диагностики вероятности банкротства в данном направлении выделяется метод *credit-men*, разработанный в начале 1960-х годов французским экономистом Дж. Депаляном, который пришел к выводу о том, что вероятность банкротства организации может быть охарактеризована 5-ю коэффициентами, на основании которых строится комплексный показатель (КП_{Депаляна}):

$$\text{КП}_{\text{Депаляна}} = 25 \times K_1 + 25 \times K_2 + 10 \times K_3 + 20 \times K_4 + 20 \times K_5, \quad (1)$$

где K_1, K_2, K_3, K_4, K_5 – это соотношение фактического и нормативного значений соответственно коэффициента абсолютной ликвидности (дцч), коэффициента кредитоспособности (соотношение собственных и заемных средств) (дцч), индекса постоянного актива (дцч), скорости обращения запасов (рассчитывается в оборотах через себестоимость проданной продукции (товаров)) и скорости обращения дебиторской задолженности (в обор.); константы уровня (25, 25, 10, 20 и 20) – веса значимости показателей,

выражающие удельные веса их влияния на формирование оценки вероятности банкротства организации.

При этом нормативные значения указанных коэффициентов определяются на основе статистической информации для каждой отрасли в отдельности.

Если в результате расчетов $KП_{\text{Депалаяна}}$ соответствует значению: ниже 100 – то вероятность банкротства очень высока; равно 100 – вероятность банкротства невелика; выше 100 – вероятность банкротства отсутствует.

Аналогичный опыт построения комплексных показателей имеется и в отечественной аналитической практике. В частности, примерно в 1995 году экономистами А.Д.Шереметом и Р.С.Сайфулиным был предложен комплексный показатель ($KП_{\text{Шеремета-Сайфулина}}$), в состав которого из всей совокупности относительных финансовых показателей, которая подразделяется ими на четыре группы – показатели оценки рентабельности хозяйственной деятельности, показатели оценки эффективности управления, показатели оценки деловой активности и показатели оценки ликвидности и рыночной устойчивости – авторами включены пять коэффициентов, которые по их мнению наиболее полно характеризуют финансовое состояние хозяйствующего субъекта. А именно: коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными оборотными средствами, коэффициент текущей ликвидности; оборачиваемость активов, рентабельность продаж; рентабельность собственного капитала. В формализованном виде данная методика представлена следующим выражением:

$$KП_{\text{Шеремета-Сайфулина}} = 2 \times K_1 + 0,1 \times K_2 + 0,08 \times K_3 + 0,45 \times K_4 + K_5, \quad (2)$$

где K_1 – коэффициент обеспеченности организации собственными средствами (имеющий нормативное значение $\geq 0,1$);

K_2 – коэффициент текущей ликвидности (имеющий нормативное значение $\geq 2,0$);

K_3 – коэффициент оборачиваемости активов (имеющий нормативное значение $\geq 2,5$);

K_4 – рентабельность продаж (имеющая в качестве нормативного значения банковскую учетную ставку);

K_5 – рентабельность собственного капитала (имеющая нормативное значение $\geq 0,2$).

Веса значимости при этом рассчитаны по формуле:

$$K_i = 1: n \times I_{\min}, \quad (3)$$

где I_{\min} – минимальное рекомендуемое значение соответствующего показателя, n – количество показателей в системе.

Таким образом, все веса зависят лишь от относительной величины минимально рекомендованных значений показателей, используемых для комплексной оценки.

При полном соответствии финансовых коэффициентов их минимальным нормативным уровням рейтинговое число будет равно 1, что будет характеризовать собой отсутствие вероятности банкротства. Финансовое состояние предприятий с рейтинговым числом менее 1 характеризуется как неудовлетворительное, граничащее с финансовой несостоятельностью.

Система вышеуказанных частных финансовых коэффициентов положена в основу методики комплексной оценки несостоятельности организаций, предполагаемой кафедрой экономического анализа и статистики ГОУ ВПО КГТЭИ. В частности, рекомендуемая система (КПКГТЭИ) представлена следующим выражением [9]:

$$\text{КПКГТЭИ} = (0,33 \times K_1 + 0,11 \times K_2 + 0,13 \times K_3 + 0,16 \times K_4 + 0,27 \times K_5):5, \quad (4)$$

где K_1 – усредненное значение коэффициента текущей ликвидности;

K_2 – усредненное значение коэффициента обеспеченности организации собственными оборотными средствами;

K_3 – коэффициент рентабельности продаж;

K_4 – коэффициент рентабельности собственного капитала;

K_5 – коэффициент оборачиваемости оборотных активов; константы (0,11...0,33) – веса значимости показателей для целей антикризисной диагностики, установленные экспертным путем.

Критериальные значения показателя следующие: 0,3 и выше – вероятность банкротства отсутствует; 0,2 – 0,1 – вероятность банкротства высока; 0,09 и ниже – предприятие финансово несостоятельно.

В предлагаемом варианте методика расчета комплексного показателя имеет следующие свои особенности по сравнению с подходом А.Д.Шеремета и Р.С.Сайфулина:

1) при расчете коэффициентов рентабельности вместо суммы прибыли от продажи (K_3) и чистой прибыли (K_4) рекомендуется использовать сумму притока (оттока) денежных средств от текущей деятельности и сумму чистого денежного притока (оттока) соответственно, что позволит более объективно отразить уровень эффективности финансовой деятельности организации, учитывая приоритетность использования показателя притока денежных средств по сравнению с традиционно применяемым показателем прибыли при решении задач диагностики несостоятельности в современных условиях хозяйствования отечественных предприятий. Только в этом случае следует учесть, что значение выручки от продажи при расчете показателей K_3 и K_4 также должно отражать сумму фактически поступившего дохода от продажи, а не начисленного. Другими словами информационным источником для определения ее значения выручки от продажи должна явиться форма № 4 «Отчет о движении денежных средств», а не форма № 2 «Отчет о финансовых результатах»;

2) в системе интегральной оценки более целесообразно применять коэффициент оборачиваемости оборотных активов, а не оборачиваемости всей совокупности имущества, ибо текущий уровень финансовой устойчивости организации во многом определяется состоянием именно текущих активов, а

особенно для предприятий сферы обращения;

3) установление сравнительной значимости агрегируемых показателей (т.е. определение констант с 0,11 по 0,33 дцч) с целью получения дифференцированной оценки с учетом специфики деятельности организации рекомендуется осуществлять с помощью методов экспертных оценок (в частности, метода расстановки парных приоритетов), а не на основе нормативного подхода, предлагаемого вышеуказанными авторами;

4) расчет обобщающего показателя предлагается осуществлять по формуле средне арифметической простой, а не с помощью метода сумм, что позволяет аналитику сформировать усредненное значение показателя.

Одним из вариантов антикризисной диагностики на основе комплексного анализа является расчет комплексного показателя банкротства, разработанного в целях диагностики вероятности банкротства предприятий потребительской кооперации д.э.н., профессором СибУПК Зайцевой О.П. Данный показатель рассчитывается методом сумм со следующими весовыми значениями:

$$\text{КПЗайцевой} = 0,25 \times K_1 + 0,1 \times K_2 + 0,2 \times K_3 + 0,25 \times K_4 + 0,1 \times K_5 + 0,1 \times K_6, \quad (5)$$

где K_1 – коэффициент убыточности предприятия, характеризующийся отношением чистого убытка к собственному капиталу;

K_2 – соотношение кредиторской и дебиторской задолженности;

K_3 – показатель соотношения краткосрочных обязательств и наиболее ликвидных активов, этот коэффициент является обратной величиной показателя абсолютной ликвидности;

K_4 – убыточность реализации продукции, характеризующийся отношением чистого убытка к объёму реализации этой продукции;

K_5 – соотношение заёмного и собственного капитала;

K_6 – коэффициент загрузки активов как величина, обратная коэффициенту оборачиваемости активов; весовые значения частных

показателей (0,1...0,25) были определены экспертным путём (однако используемый метод экспертных оценок автором не упоминается).

Фактический комплексный коэффициент банкротства следует сопоставить с нормативным, рассчитанным на основе следующих рекомендуемых минимальных значений частных показателей: $K_1 = 0$; $K_2 = 1$; $K_3 = 7$; $K_4 = 0$; $K_5 = 1$; $K_6 = K_6$ в предыдущем периоде.

Если фактический комплексный коэффициент больше нормативного, то вероятность банкротства велика, а если меньше – мала.

В экономической литературе, посвященной вопросам оценки вероятности банкротства, существует еще один метод, основанный на многокритериальном детерминированном анализе. В частности, рекомендуется проводить анализ чувствительности организации к воздействию факторов риска финансовой несостоятельности, предложенный Д.А. Ендовицким и М.В.Щербаковым [10]. Данная методика основана на расчете финансовой чувствительности по ряду факторов, в качестве которых выступают 10 финансовых коэффициентов (табл.2).

Расчет финансовой чувствительности осуществляется в виде отношения разницы фактического и нормативного значения соответствующего показателя к значению последнего.

Таблица 2 – Система частных коэффициентов для анализа чувствительности

Показатель (фактор риска финансовой несостоятельности)	Нормативное значение показателей, дцч	Финансовая чувствительность	
		Методика расчета	Нормативное значение, дцч
1. Коэффициент текущей ликвидности	1,5-2	$K_1 = \frac{K_{тл}^{\phi} - K_{тл}^H}{K_{тл}^H}$	$\geq 0,067$
2. Коэффициент абсолютной ликвидности	$\geq 0,2$	$K_2 = \frac{K_{ал}^{\phi} - K_{ал}^H}{K_{ал}^H}$	$\geq 0,05$
3. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	$\geq 0,1$	$K_3 = \frac{K_{сос}^{\phi} - K_{сос}^H}{K_{сос}^H}$	$\geq 0,10$
4. Коэффициент соотношения собственных и заемных средств	≥ 1	$K_4 = \frac{K_{скзк}^{\phi} - K_{скзк}^H}{K_{скзк}^H}$	$\geq 0,10$

Окончание таблицы 2

Показатель (фактор риска финансовой несостоятельности)	Нормативное значение показателей, дцч	Финансовая чувствительность	
		Методика расчета	Нормативное значение, дцч
5. Коэффициент соотношения периода оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженностей	≥ 1	$K_5 = \frac{K_{\text{ОДВ/ОКЗ}}^{\text{ф}} - K_{\text{ОДВ/ОКЗ}}^{\text{н}}}{K_{\text{ОДВ/ОКЗ}}^{\text{н}}}$	$\geq 0,10$
6. Коэффициент соотношения темпов роста высоколиквидных активов и срочных обязательств	≥ 1	$K_6 = \frac{K_{\text{ТрВЛ/ТрСО}}^{\text{ф}} - K_{\text{ТрВЛ/ТрСО}}^{\text{н}}}{K_{\text{ТрВЛ/ТрСО}}^{\text{н}}}$	$\geq 0,10$
7. Коэффициент маневренности собственного капитала	$\geq 0,2$	$K_7 = \frac{K_{\text{м}}^{\text{ф}} - K_{\text{м}}^{\text{н}}}{K_{\text{м}}^{\text{н}}}$	$\geq 0,05$
8. Коэффициент рентабельности продаж по прибыли от продажи	$\geq 0,15$	$K_8 = \frac{K_{\text{Рп}}^{\text{ф}} - K_{\text{Рп}}^{\text{н}}}{K_{\text{Рп}}^{\text{н}}}$	$\geq 0,0066$
9. Коэффициент финансовой независимости (автономии)	$\geq 0,5$	$K_9 = \frac{K_{\text{а}}^{\text{ф}} - K_{\text{а}}^{\text{н}}}{K_{\text{а}}^{\text{н}}}$	$\geq 0,02$
10. Коэффициент ликвидности денежного потока	≥ 1	$K_{10} = \frac{K_{\text{ЛДП}}^{\text{ф}} - K_{\text{ЛДП}}^{\text{н}}}{K_{\text{ЛДП}}^{\text{н}}}$	$\geq 0,10$

После этого с учетом установленных нормативных значений коэффициентов осуществляется расчет интегрального коэффициента финансовой чувствительности (КП_{чув}) на основе следующей формулы:

$$КП_{\text{чув}} = \sum_{i=1}^n \frac{1}{n \times k_{\text{чув}_i}^{\text{норм}}} \times k_{\text{чув}_i}^{\text{факт}}, \quad (6)$$

где n – количество финансовых коэффициентов; $k_{\text{чув}_i}^{\text{норм}}$ – нормативное значение финансовой чувствительности соответствующего i -ого коэффициента; выражение $(\frac{1}{n \times k_{\text{норм}_i}})$ – весовой коэффициент; $k_{\text{чув}_i}^{\text{факт}}$ – фактическое значение финансовой чувствительности соответствующего i -ого коэффициента, которая определяется расчетом:

$$\frac{k_i^{\text{факт}} - k_i^{\text{норм}}}{k_i^{\text{норм}}},$$

где $k_i^{\text{факт}}$ – фактическое значение соответствующего i -ого коэффициента; $k_i^{\text{норм}}$ – нормативное значение соответствующего i -ого коэффициента.

Если значение интегрального коэффициента финансовой чувствительности будет меньше 1 ед., то организация является финансово несостоятельной.

Таким образом, детерминированные модели, основанные на расчете комплексного показателя, а также на анализе чувствительности, дают возможность проведение более глубокой диагностики, чем однокритериальные детерминированные модели, учитывая, что они основаны на:

- 1) многокритериальном подходе к диагностированию вероятности банкротства;
- 2) возможности учета отраслевых особенностях деятельности изучаемой совокупности организаций.

В совокупности оба преимущества повышают точность и адекватность оценки ситуации на основе применения данных. Однако практика их применения обнаружила характерный недостаток, который присущ всем представителям данной группы. Это – определение весов значимости частных показателей системы, методика расчета которых в условиях ограниченности статистической информации и невозможности использования в данных целях корреляционно-регрессионного анализа, строится по большей части на основе экспертных оценок, для которых типична высокая степень субъективизма.

Сущность методики скорингового анализа (to score – отмечать) заключается в классификации предприятий по степени риска, исходя из фактического значения показателей, отражающих финансовое состояние организации, которые могут сравниваться с нормативными, со среднеотраслевыми или с экспертно установленными.

Впервые методика скорингового анализа, которая изначально

использовалась для оценки финансовой устойчивости кредитных организаций, в целях оценки перспектив финансового состояния организации была предложена в начале 1940-х годов американским экономистом Д. Дюраном. В состав показателей, по которым осуществлялось определение принадлежности организации к определенному классу платежеспособности, согласно предложенной методики, вошли: коэффициент текущей ликвидности, коэффициент финансовой независимости (автономии) и экономическая рентабельность (%). Отнесение организации к соответствующему классу осуществляется по количеству набранных баллов, определяемых на основе показателей, представленных в приложении Г. При этом Д. Дюран выделяет 5 классов платежеспособности:

I класс – это организации, которым банкротство не угрожает;

II класс – организации, обладающие устойчивым финансовым положением, но имеющие незначительную степень его ухудшения;

III класс – организации, обладающие риском несвоевременной оплаты задолженности перед кредиторами;

IV класс – организации, имеющие высокую вероятность банкротства;

V класс – организации, являющиеся очевидными банкротами.

Одним из вариантов скорринговой оценки является методика, предложенная профессором Санкт-Петербургского университета экономики и финансов Г.Ф.Сысоевой. Отметим, что в основе предлагаемой классификации по уровням риска лежит оценка способности предприятия погасить долги за счет продажи активов. Все показатели также дифференцируются по классам в зависимости от «набираемого» количества баллов по фактическим значениям (см. приложение Д):

I класс – предприятия, у которых кредиты и обязательства подкреплены источниками, позволяющими быть уверенным в их возврате с учетом процентов за пользование, причем с хорошим запасом на возможную ошибку;

II класс – предприятия, демонстрирующие некоторый уровень риска по возврату задолженностей и оплате обязательств, что обнаруживает

определенный риск снижения их платежеспособности;

III класс – предприятия, которые не имеют угрозы не оплаты основной суммы кредита, но полная оплата ими процентов (комиссий) за пользование средствами представляется сомнительным;

IV класс – предприятия, которые не смогут оплатить проценты и комиссию даже после реализации обеспечения и принятия всех возможных мер к оздоровлению бизнеса.

К V классу относят предприятия практически неплатежеспособные, составляющие группу высокого уровня риска. И в отдельный класс выделяют организации, являющиеся очевидными банкротами.

Сущность другой методики скоррингового анализа – методики Л. В. Донцовой и Н. А. Никифоровой – заключается в аналогичной классификации организаций по уровню финансового риска (см. приложение Е).

Методика, разработанная учеными Казанского государственного технологического университета (см. приложение Ж), предполагает деление всех предприятий по следующим классам кредитоспособности:

– I класс кредитоспособности – фирмы, имеющие хорошее финансовое состояние (финансовые показатели выше среднеотраслевых, с минимальным риском банкротства);

– II класс – предприятия с удовлетворительным финансовым состоянием (с показателями на уровне среднеотраслевых, с нормальным риском банкротства);

– III класс – компании с неудовлетворительным финансовым состоянием, имеющие показатели на уровне ниже среднеотраслевых, с повышенным риском банкротства.

Поскольку, с одной стороны, для предприятий разных отраслей применяются различные показатели ликвидности, а с другой, специфика отраслей предполагает использование для каждой из них своих критериальных уровней показателей, учеными Казанского государственного технологического университета были рассчитаны значения последних отдельно для каждой из таких отраслей, как: промышленность (машиностроение), торговля (в разрезе оптовой и

розничной), строительство и проектные организации, наука (научное обслуживание). При этом в случае диверсификации деятельности, организация относится к той группе, результат деятельности по которой занимает наибольший удельный вес в совокупном размере выручки от продажи продукции (товаров, работ, услуг) данной организации.

В целях предсказания финансового кризиса предприятий в середине 1960-х годов финансовым аналитиком Уильямом Бивером был также предложен ряд показателей скорринговой оценки финансово-экономического состояния предприятия, представленный в приложении 3, фактические значения которых сравнивают с нормативными, определяя тем самым одно из следующих состояний организации: благополучное, неустойчивое (промежуточное) и кризисное (предбанкротное). Цифровые значения показателей этой системы были сформированы аналитиком по результатам изучения деятельности 79 стабильно работающих предприятий и 79 неплатежеспособных.

Проведение скоррингового анализа, как разновидности сравнительного, позволяет:

- 1) учесть комплексный подход к диагностированию признаков формирования кризисной ситуации;
- 2) определить «рейтинг» банкротства;
- 3) установить (в отдельных случаях, а именно, при использовании методики У. Бивера) возможный временной интервал его наступления, т.е. получение векторного результата диагностирования, вследствие чего можно сформировать «... некоторое подобие динамической оценки» [9].

Вместе с тем, с применением многокритериального подхода в скорринговом анализе, справедливость которого бесспорна, возникают трудности в формировании точной обобщающей характеристикой сложившейся ситуации по причине:

- 1) наличия вероятности принадлежности организации к разным классам кредитоспособности по каждому из включенных в систему критериев;
- 2) необходимости сравнения фактически рассчитанных значений коэффициентов с нормативными;

3) невозможности объективного определения значений отдельных коэффициентов системы из-за ограниченности информации об исходных показателях (в частности, это касается сведений о рыночной стоимости капитала анализируемой организации, необходимых для расчета пятифакторной модели Альтмана, являющейся составным критерием классификации организации по методике Казанского государственного технологического университета).

Качественные методы диагностики вероятности банкротства состоят в том, что при аналитических оценках используется система не формализованных критериев, составляющих основу экспертных оценок, широко рассмотренных в специальной литературе. Формирование экспертом требуемой от него информации осуществляется в результате интуитивно-логического анализа задачи, в ходе которого каждый из экспертов не только моделирует, но и производит сравнительный анализ альтернатив решения. Таким образом, задача эксперта состоит в том, чтобы разместить сопоставляемые альтернативы в определенной последовательности, исходя из их экономической значимости.

Не вдаваясь в обзор методов экспертных оценок, отметим, что на сегодняшний день хорошо известна практика их обработки на базе теории нечетких множеств, основанной на выявлении и оценки условий неопределенности функционирования предприятий. Ее применение дает возможность:

- избежать необходимости решения проблемы дефицита количественных исходных данных для получения достоверной оценки;
- учесть ряд параметров, которые при применении традиционных аналитических инструментов оказываются недоступным для точного измерения, в связи с чем появляется элемент, предопределяющий формирование оценки приблизительного характера, что оказывает существенное негативное влияние на формирование суждения относительно глубины и масштабности экономического кризиса в рамках отдельно хозяйствующего субъекта.

В общем, суть теории нечетких множеств, раскрытая в ряде специальной

экономической литературе, в общем виде сводится к формированию некой переменной со своим терм-множеством значений, а связь количественного значения изучаемого фактора с его качественными характеристиками задается определенными функциями принадлежности фактора нечеткому множеству.

В Великобритании разработаны рекомендации Комитета по обобщению практики аудирования, содержащие перечень критических показателей для оценки возможного банкротства, которые представлены в приложении И. Изучение фактически складывающегося положения в организации по предлагаемым критериям позволяет, по мнению разработчиков, идентифицировать наличие кризисных тенденций. Однако мы убеждены в практической трудности решения данной задачи по причине того, что критическая граница, при которой сочетание определенного количества выявленных признаков будет являться свидетельством кризисного состояния, авторами не разработана, а также по причине отсутствия возможности трансформации качественных характеристик данного подхода в количественные, а на этой основе – формирование единого показателя, значение которого могло бы обеспечить оценку вероятности банкротства.

Аналогичные трудности характерны и для системы качественных характеристик отечественных экономистов, сформированной В. В. Ковалева и В. П. Привалова. Авторы, основываясь на разработках западных аудиторских фирм и преломляя эти разработки к отечественной специфике бизнеса, предложили свою двухуровневую систему неформализованных критериев для прогнозирования банкротства предприятия, систематизированную в приложении К. Более конкретный подход, частично нивелирующий данные недостатки, содержится в другой методике, сочетающей качественные и количественные характеристики, которая в специальной литературе получила название показатель Аргенти (А-счет). Согласно данной методике, характеризующей кризис управления, исследование начинается с предположений, что: (а) идет процесс, ведущий к банкротству, (б) процесс этот для своего завершения требует нескольких лет и (в) процесс может быть разделен на три стадии:

1. Недостатки: организации, деятельность которых граничит с финансовой несостоятельностью, годами демонстрируют ряд недостатков, очевидных задолго до фактического банкротства.

2. Ошибки: по причине накопления этих недостатков организации могут совершить ошибки, ведущие к банкротству.

3. Симптомы: совершенные ошибки начинают выявлять все известные симптомы приближающейся неплатежеспособности, проявляющиеся в ухудшении финансовых показателей. Эти симптомы проявляются в последние два или три года процесса, ведущего к банкротству, который часто растягивается на срок от пяти до десяти лет.

При определении А-счета конкретной компании необходимо ставить либо количество баллов согласно утвержденной шкале, либо 0, т. е. промежуточные значения не допускаются. Каждому фактору каждой стадии присваивают определенное количество баллов и рассчитывают агрегированный показатель – А-счет, который может принимать значения от 0 до 100 баллов. При этом, чем выше значение данного показателя, тем выше риск вероятности банкротства (критическим значением принято считать 25 баллов).

При присущей методам качественной оценки возможности решения проблемы в условиях ограниченности исходной информационной базы и новизны изучаемой проблемы, а также универсальности относительно области применения, что, безусловно, является сильными сторонами аналитических возможностей качественных методов, ограниченность методов экспертных оценок состоит в том, что в них присутствует повышенная вероятность ошибочного суждения. Причиной этому является возможность наличия: субъективных предпочтений эксперта; склонности к игнорированию новых фактов и гипотез, которые не вписываются в его научное мировоззрение; излишней подверженности коллективному мнению. Кроме того, при некорректности постановки задачи перед экспертами со стороны аналитика (это может быть выражено также в некорректности определения или формулировки перечня объектов экспертизы) или при большом массиве экспертных оценок в ходе их обработки (и то, и другое характерно для теории нечетких

множеств) могут быть допущены ошибки, снижающие качество (согласованность) экспертного решения.

Учитывая вышеизложенное, качественные методы антикризисной диагностики содержат следующие характерные недостатки, которые придают результатам оценки, полученным исключительно только на их изолированном применении, не достоверный характер:

- трудность решения многокритериальных задач;
- субъективность прогнозного решения;
- рассчитанные значения критериев носят характер информации к размышлению, а не основы для принятия немедленных решений;
- отсутствие пограничных сочетаний значений изучаемых критериев, а в этой связи – интерпретации полученных результатов.

Таким образом, наличие многочисленных подходов к оценке вероятности банкротства организаций подтверждает повышенный интерес и востребованность заострения внимания на данном вопросе. Характеристика каждого из метода, представленная в данном параграфе пособия, говорит о многообразии методического содержания каждого из них, а в этой связи – о необходимости применения ситуационного подхода к выбору метода при сохранении необходимости адаптации и уточнения некоторых из них для целей обеспечения эффективности менеджмента.

1.3 Методы, подходы оценки влияния риска финансовой несостоятельности на поступления налогов в бюджет

Согласно ст. 2 Закона, несостоятельность (банкротство) определяется как признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Доля последних достаточно значительна и приводит к уменьшению доходов бюджета [2].

Рассмотрим статистику банкротств в Российской Федерации с 2010 по

2017 гг. (таблица 3) [27].

Таблица 3 - Динамика доли обанкротившихся юридических лиц по РФ за 2010–2017 гг.

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Количество юридических лиц, сведения о которых содержатся в ЕГРЮЛ - ВСЕГО	4469623	4555848	4555490	4607130	4643414	4824123	4619195	4408609
Количество юридических лиц прекратившие свою деятельность в связи с банкротством	170908	182239	191519	200863	210146	220667	230244	239126
Доля обанкротившихся юридических лиц, %	3,8	4,0	4,2	4,4	4,5	4,6	5,0	5,4

По данным таблицы 3 можно сделать вывод, что в 2010 г. доля обанкротившихся юридических лиц составила - 3,8% , что в анализируемом периоде является минимальным показателем, а в 2017 г. этот показатель возрос до 5,4%. В абсолютном выражении данный показатель составил 239126 предприятий.

Анализ структуры задолженности по налогам, сборам, пеням и налоговым санкциям, проведенный нами по субъектам РФ, федеральным округам РФ и в целом по стране на основе данных ФНС России, показал, что значительная доля этой задолженности приходится на задолженность организаций, находящихся в процедурах несостоятельности (таблица 4).

Таблица 4 - Доля задолженности организаций, находящихся в процедурах несостоятельности (банкротства) (в том числе в процедуре конкурсного производства), в общей сумме задолженности по налогам, сборам, пеням и налоговым санкциям по федеральным округам Российской Федерации, % [28]

Федеральный округ	На 1 января 2017 г.		На 1 января 2018 г.	
	всего	в том числе организаций, находящихся в процедуре конкурсного производства	всего	в том числе организаций, находящихся в процедуре конкурсного производства
Центральный	61,2	60,3	32,3	30,2
Северо-Западный	17,8	15,7	20,4	16,8
Южный	33,4	26,6	11,0	7,6
Приволжский	33,9	29,2	35,7	30,0
Уральский	27,4	22,9	20,9	18,0
Сибирский	27,1	23,8	25,6	22,2
Дальневосточный	33,8	26,8	36,6	25,1
По Российской Федерации	44,9	42,2	31,1	26,6

Данная доля в целом по России, несмотря на тенденцию к сокращению, составила в 2017 г. 31,1% по сравнению с 44,9% в 2016 г., при этом существенно различаясь по федеральным округам — от 17,8% в Северо-Западном до 61,2% в Центральном округе по итогам 2006 г. Качественный анализ доли задолженности организаций, находящихся в процедурах банкротства, по налогам, сборам, пеням и налоговым санкциям показал, что она формировалась преимущественно за счет задолженности организаций, находящихся в процедуре конкурсного производства, и составила в целом по РФ в 2016-2017 гг. 42,2 и 26,6% соответственно.

При наличии в целом положительной динамики этих показателей можно констатировать тот факт, что по Дальневосточному, Приволжскому, Центральному, Сибирскому федеральным округам на долю задолженности организаций, находящихся в процедуре конкурсного производства, приходилось от 22,2 до 30,2% сформированной задолженности. Это объясняется тем, что в состав задолженности на стадии конкурсного производства включается задолженность недействующих юридических лиц, которые ликвидируются через упрощенную процедуру банкротства отсутствующих должников.

Доля задолженности по налогам, сборам, пеням и налоговым санкциям организаций, находящихся в процедурах банкротства, в сумме поступивших

налоговых доходов в целом по стране оставалась достаточно существенной и составляла 12,6% в 2016 г. и 4,9% в 2017 г., несмотря на имеющуюся положительную тенденцию к сокращению более чем в 2 раза (таблица 5). При этом показатель был неоднороден по федеральным округам, в частности по Уральскому, Северо-Западному, Приволжскому и Сибирскому округам был ниже среднероссийского показателя и колебался за анализируемый период от 1,2 до 9,9%.

Таблица 5 - Доля совокупной задолженности организаций, находящихся в процедурах банкротства (в том числе в процедуре конкурсного производства), в сумме поступивших налоговых доходов по федеральным округам РФ, %

Федеральный округ	На 1 января 2017 г.		На 1 января 2018 г.	
	всего	в том числе организаций, находящихся в процедуре конкурсного производства	всего	в том числе организаций, находящихся в процедуре конкурсного производства
Центральный	31,1	30,7	5,3	4,9
Северо-Западный	3,7	3,3	2,9	2,4
Южный	12,0	9,6	11,0	7,6
Приволжский	9,3	8,0	6,2	5,2
Уральский	1,6	1,3	1,2	1,1
Сибирский	9,9	8,7	7,1	6,2
Дальневосточный	13,3	10,5	11,4	7,8
По Российской Федерации	12,6	11,9	4,9	4,2

В 2017 г. произошло некоторое уравнивание федеральных округов по анализируемому показателю. При этом ухудшение данного показателя (по сравнению с итоговым по России - 4,9%) наблюдалось в Сибирском и Южном федеральных округах — 6,2 и 7,6% в 2017 г. соответственно. Положение в Дальневосточном округе, несмотря на положительную динамику в сравнительной характеристике, остается наихудшим по стране – 11,4% в 2017 г. при доле совокупной задолженности организаций, находящихся в процедуре конкурсного производства, в сумме поступивших налоговых доходов в размере 7,8%.

Различия в долевых показателях по федеральным округам страны обусловлены разными факторами, среди которых основными, по нашему мнению, являются процессы демографии организаций (прежде всего, уровень коэффициентов рождаемости и ликвидации организаций), а также качество налогового администрирования на той или иной территории.

Принимая во внимание то, что в целом при банкротстве погашается примерно 1% задолженности по налогам, можно утверждать, что задолженность организаций, сформированная в процедурах банкротства, тем более в процедуре конкурсного производства, практически нереальна к взысканию. Основные причины подобного положения, на наш взгляд, связаны с недостатками законодательства о банкротстве. В частности, законодательно не ограничены требования внеочередных кредиторов (прежде всего, арбитражных управляющих) по текущим платежам, что приводит к невозможности взыскания задолженности по налогам и сборам, сформированной на момент открытия дела о несостоятельности (банкротстве); нет должного контроля несостоятельности организаций на предмет наличия (отсутствия) признаков фиктивности, преднамеренности банкротств; существует ряд недостатков в функционировании института арбитражных управляющих (в частности, статус арбитражного управляющего противоречив, размер вознаграждения не связан с результатами деятельности).

Кроме налоговых потерь бюджета в виде нереальной к взысканию задолженности по налогам и сборам, сформированной до введения процедур банкротства, и налоговых потерь вследствие «предбанкротной» подготовки организации при умышленных банкротствах, имеют место бюджетные расходы, связанные с финансированием ликвидации недействующих юридических лиц (имеющих задолженность) через процедуру банкротства отсутствующих должников. При этом применение института несостоятельности для ликвидации данных организаций осуществляется вне зависимости от размера их задолженности, что приводит, соответственно, к

разным по объему потерям бюджета и безнаказанности недобросовестных налогоплательщиков.

Таким образом, банкротство российских предприятий характеризуется некоторыми особенностями, среди которых можно выделить:

- сильное неблагоприятное воздействие макроэкономической среды и рыночной конъюнктуры;
- значительную долю задолженности перед бюджетом в общем объеме обязательств;
- тенденцию к подаче заявлений о признании банкротами крупных, градообразующих, социально значимых предприятий.

Последняя особенность обусловлена значительным удельным весом в России крупных малогибких предприятий с высокой степенью монополизма, высокой энергоемкостью и сильной зависимостью от транспортной сети.

По результатам рассмотрения исков более 80% предприятий доводятся до стадии конкурсного управления. Но если в странах с развитой конкуренцией практически во всех сферах деятельности банкротство одного предприятия заметно не меняет экономическую и социальную ситуацию, то в России с высокой долей предприятий-монополистов, укрупненными объемами производства, сосредоточением огромного числа работников на одном предприятии банкротство порождает множество социальных проблем. Эти проблемы часто гораздо сильнее воздействуют на экономику и социальную обстановку региона, чем наличие низкоэффективного предприятия, его неплатежи партнерам, налоговым органам и фондам. Поэтому проблема финансового оздоровления и восстановления платежеспособности приобретает в России первостепенное значение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам исследования в рамках настоящей магистерской диссертации сформированы следующие выводы:

В данной работе, можно сделать вывод, что государственное участие в поддержке предприятий носит частный характер и в большинстве случаев выступает в роли инструмента формирования структуры капитала организаций.

На наш взгляд, возможна следующая классификация мер господдержки по пяти направлениям:

- финансовые меры поддержки;
- меры, направленные на сохранение социальной стабильности;
- меры, связанные с развитием и модернизацией инфраструктурных объектов экономики;
- меры по обеспечению спроса;
- административные меры поддержки

Предложена матрица государственных мер поддержки предприятий в период банкротных состояний (таблица 22)

Перечень мер дает понимание, что государственная поддержка системообразующих предприятий рассматривается как защита компаний от закрытия в период кризиса.

А выводы на счет организации, которую брали как пример следующие:

– ООО «РусКом» зарегистрирована 4 апреля 2015 г. Юридический адрес ООО «РусКом» - 660020, Красноярский край, город Красноярск, улица Шахтеров, дом 49, офис 3-3. Основным видом деятельности является «Торговля оптовая табачными изделиями», зарегистрировано 7 дополнительных видов деятельности;

– анализ финансовых коэффициентов ООО «РусКом» свидетельствует об отсутствии у организации собственного капитала, значение полученных финансовых коэффициентов по состоянию на 31.12.2017 значительно ниже допустимых величин;

– по данным полученных расчетов получается, что анализируемая организация относится к 4–му классу финансового состояния.

Проведена оценка вероятности банкротства ООО «РусКом», в ходе оценки применялось 6 методик.

Сравнивая результаты расчетов по всем моделям, можно увидеть, что все модели риска банкротства практически одинаково воспроизводят изменение ситуации на предприятии. То есть практически все модели достаточно адекватно отражают ситуацию на предприятии и говорят о банкротстве предприятия ООО «РусКом». Однако приведенные результаты моделирования приводят к противоречивым выводам. На основании применения одних моделей (а именно двухфакторной и модифицированной пятифакторной модели Альтмана, модели Таффлера–Тишоу) следует, что у предприятия ООО «РусКом» достаточно устойчивое финансовое положение и риск банкротства маловероятен, по другим (модель Альтмана, модель Лиса, модель О. П. Зайцевой, модель Р. С. Сайфуллиной, Г. Г. Кадыкова) – что положение фирмы достаточно неустойчиво и, следовательно, вероятность банкротства предприятия ООО «РусКом» высока.

Различия в результатах моделирования складываются из того, что значения весовых коэффициентов в некоторых моделях не сбалансированы, отражают не все аспекты финансово–хозяйственной деятельности предприятия и его деловой активности, а также отсутствует учёт отраслевой специфики. Двух – трёхфакторные модели не являются достаточно точными. Точность прогнозирования увеличивается, если во внимание принять большее количество факторов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проведенный анализ выявил неудовлетворительную структуру баланса и достаточно большую вероятность наступления банкротства предприятия ООО «РусКом». Это требует поиска путей финансового оздоровления, для чего в проектной главе работы были разработаны следующие мероприятия:

- 1) использование инструмента факторинга;

2) усовершенствование отдела по работе с дебиторской задолженностью;

Выполнение первого пункта позволит снизить уровень дебиторской задолженности на 3750 тыс. руб., а второго на 364 тыс.руб.

В ходе подтверждения эффективности разработанных мер проведена оценки вероятности банкротства по рассматриваемым методикам и полученные результаты сопоставили с отчетными данными.

В результате анализа прогнозируемых данных отмечается, что предприятие повысит финансовую самостоятельность и минимизирует риск банкротства, другими словами, в результате реализации предложенных мер ООО «РусКом» выйдет из зоны высокой вероятности банкротства, и приобретет маловероятный рис наступления банкротства.

И предложена матрица, с помощью которой государство может помочь предприятиям в период банкротств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Гражданский кодекс Российской Федерации: [офиц. текст по сост. на 25 апр. 2017 г.] Ч. 1, 2 и 3 / кол.авт. Российская Федерация. Законы - М.: Омега-Л, 2017. - 441 с.
- 2 О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 07.03.2018). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
- 3 Абрютина М. С. Грачёв А. В. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия. — М: Дело и сервис, 2011. — 225с.
- 4 Адамайтис Л.А. Анализ финансовой отчетности: Учебное пособие. — М.: КноРус, 2010. — 400с
- 5 Арутюнов Ю.А. Антикризисное управление: учебник Издательство: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. - 416 с.
- 6 Асаул М.А. Саморегулируемые организации арбитражных управляющих: проблемы управления процедурой банкротства// Экономическое возрождение России. – 2005. - № 2. – С. 26-33; № 3. – С. 39-45.
- 7 Бадалова А.Г. Управление рисками деятельности предприятия: Учебное пособие / А.Г. Бадалова, А.В. Пантелеев. - М.: Вузовская книга, 2016. - 234 с.
- 8 Базиков, А.А. Экономическая теория в микро-, макро- и мировой экономике: Теоретико-практические и учебно-методические разработки / А.А. Базиков. - М.: ФиС, 2010. - 416 с.
- 9 Байкина С. Г. Учет и анализ банкротств; Дашков и Ко - Москва, 2010. - 220 с.
- 10 Балдин К.В., Передеряев И.И., Белугина В.В., Галдицкая С.Н. Банкротство предприятия: анализ, учёт и прогнозирование: Учебное пособие Издательство: Дашков и К, 2012. -375 с.
- 11 Балдоржиев, Д.Д. Экономическая теория: Учеб. пособие / Д.Д. Балдоржиев. - Смоленск, 2012. - 396 с.

12 Барабина М.П. Основные положения о несостоятельности (банкротстве) застройщика // Право и экономика. - 2016. - N 4. - С.50-54.

13 Бобылева А.З. Модернизация института банкротства как ключевой фактор повышения эффективности рыночной экономики // Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2010. № 3. С. 39-60

14 Белов П.Г. Управление рисками, системный анализ и моделирование в 3 ч. часть 1: Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / П.Г. Белов. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 211 с.

15 Белых В.С. Концепция банкротства: законодательная модель и реальность. Российский юридический журнал. 2014 г. N 3

16 Бланк И.А. Антикризисное финансовое управление предприятием / И.А. Бланк. - М.: Эльга, 2016. – 5397 с.

17 Брежо М. Социальный интерес государства при банкротстве и его защита // Хозяйство и право. - М., 2014, № 4. - С. 102-105

18 Борисов, Е. Ф. Основы экономики: Учебное пособие / Е. Ф. Борисов. - М.: Юрайт -- Издат, 2014. - 316 с.

19 Будько Е.В. Несостоятельность и банкротство предприятий в России / Е.В. Будько// Глобальный научный потенциал. – 2016. - №4. – С. 62-66.

20 Бурганов Р. Теория несостоятельности (банкротства): термины, трактовка, сущность // Пробл. теории и практики управл. - 2009. - N 12. - С.112-118.

21 Васильков, А.И.; Миневский, А.И. Учет и анализ распределения косвенных затрат в промышленности; М.: Финансы и статистика - , 2010. - 176 с.

22 Воронцовский А.В. Управление рисками: Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / А.В. Воронцовский. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 414 с

23 Гранатуров В.М. Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения / В.М. Гранатуров. - М.: Дело и Сервис, 2010. – 208 с.

24 Дедов Д.И. Принцип соразмерности и право кредитора на возбуждение дела о банкротстве // Правовые проблемы несостоятельности (банкротства) / Под ред. С.А. Карелиной. М., 2014. С. 28-29.

25 Дорохина Е.Г. Государственное регулирование в сфере банкротства // Право и экономика. - М.: Юрид. Дом «Юстицинформ», 2012, № 2. - С. 42-47

26 Дягель О. Ю. Банкротство: учет, анализ и аудит : учебное пособие / Краснояр. гос. торг.-экон. ин-т; сост. О. Ю. Дягель, Т. П. Сацук, Т. Э. Неупокоева, С. Г. Татаринцева, Е.О.Энгельгардт – Красноярск, 2015. – 152 с.

27 Егоров А.В. Зачет при банкротстве: российское право и мировые тенденции // Закон. - 2011. - N 8. - С.43-62.

28 Ендовицкий Д. А., Щербаков М.В. Диагностический анализ финансовой несостоятельности организаций / Д. А.Ендовицкий, М.В. Щербаков. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eknigi.org/biznes/161205-diagnosticheskij-analiz-finansovoj.html> (Дата обращения 20.03.2018)

29 Жданов В.Ю. Антикризисный механизм диагностики риска банкротства / В.Ю. Жданов// Современные технологии управления. – 2017. - № 11. - С. 1-6.

30 Жилинский С.Э. Предпринимательское право. Учебник. М., 2012.

31 Зубаирова Д.А. Эволюция и взаимосвязь финансовой устойчивости с сопредельными экономическими категориями/ Д.А. Зубаирова// Вестник Дагестанского государственного университета. Махачкала. – 2017. - №5. – С. 195 – 198.

32 Информация Минфина России N ПЗ-9/2015 « О раскрытии информации о рисках хозяйственной деятельности организации в годовой бухгалтерской отчетности»

33 Коновалова Д. О. Несостоятельность и банкротство: теоретический аспект и предпосылки возникновения / Д.О. Коновалова // Путеводитель предпринимателя. - 2016. - Вып. 20. - С. 147-152.

34 Кобозева Н. В. Банкротство. Учет, анализ, аудит; Магистр, Инфра-М - Москва, 2010. - 208 с.

35 Кокорев Н. А., Турчаева И. Н. Учет и анализ банкротств; КноРус - Москва, 2010. - 192 с

36 Коновалова Д.О. Несостоятельность и банкротство: теоретический аспект и предпосылки возникновения // Путеводитель предпринимателя. 2013. Вып. 20. С. 147-152.

37 Круш З.А. Диагностический анализ финансовой несостоятельности как этап предотвращения банкротства / З.А. Круш, Ю.В. Ткачева// Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – Воронеж. – 2016. - №3 – 4. – С. 59-63.

38 Круш З. А. Анализ взаимосвязи глубины кризиса и опасности банкротства предприятий / З.А. Круш, Л.В. Лушикова// Экономический анализ: теория и практика. – 2016. - №21. - С. 39-43.

39 Кукукина И. Г., Астраханцева И. А. Учет и анализ банкротств; Финансы и статистика - , 2013. - 304 с. 13. Лунеев Е.Д.

40 Лунеев Е.Д. Банкротство компаний: причины и следствия // Директор по маркетингу и сбыту. 2013. № 5.

41 Мамаева Л.Н. Управление рисками: Учебное пособие / Л.Н. Мамаева. - М.: Дашков и К, 2013. - 256 с.

42 Михалев И.Ю. Банкротство и несостоятельность: социальные, экономические и юридические аспекты // Вестник Российской правовой академии. - М.: РПА МЮ РФ, 2013, № 2. - С. 26-30

43 Наумчев Д.В. Урегулирование задолженности и обеспечение процедур банкротства // Финансы. - 2013. - N 1. - С.18-22.

44 Обухова Е. Мода на банкротство / Е.Обухова, Е.Огородников // Эксперт. - 2014. - N 24. - С.22-25.

45 Половинкин П. Д. Риск в предпринимательской деятельности / П.Д. Половински, 2015. –320с.

46 Попов В.М., Млодик С.Г., Зверев А.А. Анализ финансовых решений в

бизнесе. — М.: Кнорус, 2012. — 301с..

47 Нигаматзянов, Т. Т. Актуальные вопросы применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» / Т. Т. Нигаматзянов // Право и экономика, 2009. - N 1. – 81 с.

48 Райзберг, Б. А. Предпринимательство, бизнес, риск. / Б. А. Райзберг. - М.: Юнити-Дана, 2014. - 206 с.

49 Райзберг Б. А. Антикризисное управление – основа оздоровления предприятия. // Экономист. - № 10. - 2009

50 Рягин Ю. И. Рискология в 2 ч. Часть 1: учебник для вузов / Ю. И. Рягин. – М. :Юрайт, 2018. – 255 с.

51 Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия / Г. В. Савицкая. - М. : ИНФРА - М, 2014. - 377 с.

52 Свирин Ю. А. Конкурсное право - Издательство «Багира-2», 2015 г. // СПС «Гарант»

53 Свириденко О. М. Институт несостоятельности (банкротства) в системе гражданского права / О. М. Свириденко // Журнал российского права. 2011. - № 1.- С. 39-46.

54 Слепышев В. А. Понятие и признаки несостоятельности (банкротства) / В. А. Слепышев // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск. – 2014. - № 36. – С. 48-52.

55 Старикова Л. Н., Грекова З. Н. Учет и анализ банкротств.- Экономика - Москва, 2011. - 368 с.

56 Станковская И. К. Экономическая теория: учебник / И. К. Станковская, И. А. Стрелец. - М.: Рид Групп, 2011. - 476 с.

57 Сысоева О. Н. Исследование стратегического управления прибылью в инновационной среде [Текст] / Н. А. Лытнева, О. Н. Сысоева // Вестник ОрелГИЭТ. - 2012. - № 4 (22). - С. 37-41

58 Тепман Л. Н. Управление рисками в условиях финансового кризиса: Учебное пособие / Л. Н. Тепман, Н. Д. Эриашвили. - М.: ЮНИТИ, 2014. - 295 с

59 Федорова Е. А. Модели прогнозирования банкротства: особенности

российских предприятий / Е.А.Федорова, Е.В.Гиленко, С.Е.Довженко // Проблемы прогнозирования. - 2013. - N 2. - С.85-92.

60 Федорова Е.А. Прогнозирование банкротства предприятий // Финансовый менеджмент. - 2015. - N 5. - С.3-11.

61 Хохлов Н.В. Управление риском / Н.В. Хохлов. - М.: Финансы и статистика. -2015. –239с.

62 Чернер А.Е. О некоторых процессуальных особенностях рассмотрения арбитражными судами дел о несостоятельности (банкротстве) // Юстиция. Научно-практический журнал. - М., 2014, № 1. - С. 122-129

63 Чернова М.В. О формировании понятийного аппарата в сфере банкротств / М.В. Чернова // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. - № 15. - С. 56-61.

64 Шатохина К.А. Банкротство предприятий // Безопасность бизнеса. - М.: Юрист, 2014, № 1. - С. 46-47

65 Шеремет А. Д., Ионова А.Ф. Финансы предприятий. - М.: ИНФРА-М, 2008.- 479 с.

66 Широкова Е. Страховые взносы и пени при банкротстве // Хоз. и право. - 2010. - N 4. - С.113-116.

67 Шматенко А. А. Несостоятельность и банкротство: вопросы соотношения понятий / А.А. Шматенко // Мир юридической науки. – 2017. - № 1-2. - С. 1016.

68 www.gks.ru – Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ.

69 <https://www.nalog.ru> – Официальный сайт Федеральной налоговой службы.

70 Darrell Castle & Associates The Life-Changing Power of Bankruptcy – 2018 –P 40-51

71 Francis Hilliard A treatise on the law of bankruptcy and insolvency 2011 – P.20-33

